

На правах рукописи

Волчков Алексей Сергеевич (иерей)

Теологические аспекты критической герменевтики
Жака Деррида и её роль в библейских исследованиях

26.00.01 – «Теология»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата теологии

Москва

2019

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель

Коначева
Светлана
Александровна доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой современных проблем философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета

Официальные оппоненты:

Ямпольская
Анна Владимировна доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Зайцев
Игорь Николаевич кандидат философских наук, доцент гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Ведущая организация Частное образовательное учреждение высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия»

Защита состоится «10» сентября 2019 г. в 11.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе РОО - ДООВО Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте

<http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/3955-dissertatsiya-svyashchennika-aleksiya-volchkova> .

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 999.213.04

кандидат исторических наук,
иерей Сафонов
Дмитрий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Начиная с XVI века в связи с развитием реформационного движения и формированием гуманистической традиции в западноевропейской культуре предпринимаются попытки выработать научные, объективные правила библейской герменевтики. Эти попытки, а также формирование библеистики как раздела гуманитарного знания и отдельной филологической дисциплины соседствовали с переосмыслением самого понятия «герменевтика». Постепенно герменевтика начинает восприниматься как философская (а не сугубо филологическая) дисциплина, связанная с проблематикой понимания и познания. В XX веке из прикладного подраздела философии герменевтика превратилась в общую теорию понимания и познания (М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикер). Сама философия, а вместе с ней и прочие гуманитарные дисциплины стали рассматриваться в «герменевтическом» ключе.

Философии постструктурализма свойственна «панъязыковая» картина мира: вся реальность, включающая в себя и культуру, и само мышление человека, воспринимается как то, что обладает языковой, текстуальной природой. В этой связи герменевтическая проблематика занимает центральное место в философии постструктурализма.

Философское течение постструктурализма связано в первую очередь с творчеством Жака Деррида (1930–2004). Идеи Деррида были быстро подхвачены представителями гуманитарного знания как в Европе, так и в США. Приверженцы постструктурализма не всегда являлись профессиональными философами, нередко сферой их деятельности было литературоведение, социология, психология, теология и проч. В полном соответствии с идеями Деррида его мысли оказываются отчужденными от автора, начинают существовать эмансипированно, становятся объектом интерпретации в рамках совершенно разных подходов (психоаналитического, марксистского, теологического).

Сразу после появления первых работ Ж. Деррида идеи французского мыслителя начинают влиять на христианскую теологию. Ряд богословов предпринимают попытку ревизии христианского богословия в свете идей Деррида. Наиболее серьезное влияние постструктурализм оказал на те разделы христианского богословия, которые были связаны с вопросами интерпретации текстов, то есть на герменевтику и экзегетику Библии. Представленная работа является попыткой проанализировать масштаб и характер этого влияния.

В литературе по истории современной европейской философии вторая половина XX века нередко характеризуется как «теологический переворот» в традиции континентальной философии. В работах Жака Деррида, Алена Бадью, Жана-Люка Мариона, Славоя Жижека и др. мы видим многочисленные попытки философской интерпретации богословского материала. Из области маргинального тема веры переносится на передний край философской работы. В настоящее время наряду с «теологическим поворотом» мы также являемся свидетелями состоявшегося «лингвистического поворота» в развитии новейшей философии. Для многих современных философских течений язык представляется глобальным и универсальным явлением. Переоценка роли языка, возвращение теологической проблематики в контекст философской работы — эти процессы привели к расширению перспектив философской деятельности.

Бог, с которым имеет дело христианский мыслитель, есть *Deus loquens*, выходящий из своей трансцендентности и оказывающийся в этой связи частью человеческого опыта. Дерридианство проблематизирует именно этот аспект христианской теологии. На каком языке Бог что-то сообщает людям? Для Ж. Деррида и его последователей этим языком может быть лишь «язык Вавилона», отмеченный печатью дифферанса, лишенный какой-либо связи с «миром означаемых». С точки зрения постструктуралистской парадигмы, этот язык непригоден для коммуникации между Богом и людьми. С его помощью Бог не может ничего сообщить, поскольку использование этого «вавилонова наречия» означает неизбежную порчу и искажение этой вести. Разве можно спастись от смешения и войны смыслов, свойственных миру Вавилона? С другой стороны,

человечество лишено способности к какому-либо позитивному высказыванию о том мире, который находится за пределами вселенной дифферанса. Любое слово, используемое в рассуждении о Боге, связано с бесконечным рядом таких же «посюсторонних» означающих.

Деррида напоминает христианскому богословию, насколько важными являются для любой укорененной в Откровении богословской системы вопросы герменевтики, семиотики, проблемы философии языка. После фундаментальной критики со стороны дерридианцев каждый труд, касающийся вопросов догматического (систематического, фундаментального, библейского) богословия, мог бы начинаться с раздела, в котором автор излагал бы герменевтические принципы своей работы.

В настоящее время формирующаяся отечественная богословская традиция (шире – вся гуманитарная мысль) склонна к копированию тех богословских подходов, которые получили распространение в западной традиции. Это нередко приводит к дисбалансу, связанному с большей готовностью принимать положения постклассической философии, а не критически их исследовать. В этой связи исследования, в которых подобное влияние оказывается предметом критического анализа, представляются весьма актуальными.

Степень разработанности проблемы

Философские идеи классиков постструктурализма получили широкий научный резонанс в западной гуманитарной науке. Идеи Р. Барта и Ж. Деррида быстро нашли сторонников среди литературоведов, социологов, архитекторов и искусствоведов. Влияние постструктурализма коснулось и теологических дисциплин. Одновременно с появлением трудов по литературоведению, искусствоведению, теологии и проч., написанных в свете идей деконструкции, в международной гуманитаристике появляется рефлексия, попытка проанализировать характер и масштабы этого влияния.

Постмодернизм как философский и социокультурный феномен был всесторонне изучен в работах Ф. Джеймисона¹, В. Декомба², Д. Харви³, К. Харта⁴. Среди отечественных специалистов по философии постструктурализма следует выделить таких исследователей, Е. Гурко⁵, А. Дьяков⁶, С. Зенкин⁷, И. Ильин⁸, Г. Косиков⁹, С. Малкина¹⁰, Н. Маньковская¹¹, Б. Соколов¹², А. Ямпольская¹³. Особый вклад в изучение философского наследия Ж. Деррида внесла отечественная исследовательница Н. С. Автономова¹⁴. Западная библиография изобилует трудами, обращающимися к философскому анализу идей Ж. Деррида. При работе над данным сочинением мы использовали исследования следующих авторов: Д. Каллер¹⁵, К. Норрис¹⁶, Л. Хилл¹⁷.

¹ *Jameson F.* Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, N.C.: Duke University Press, 1991.

² *Декомб В.* Современная французская философия: [Сборник]. М.: Весь Мир, 2000.

³ *Harvey, David.* The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford and Cambridge, Mass.: Blackwell, 1989.

⁴ *Харт К.* Постмодернизм / Пер. с англ. К. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

⁵ *Гурко Е.* Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск, 2001; *Гурко Е.* Деконструкция: тексты и интерпретация. Деррида Ж. Оставь это имя (Постскрипtum), Как избежать разговора: денегации. Минск: Экономпресс, 2001.

⁶ *Дьяков А. В.* Философия постструктурализма во Франции. М.; Нью-Йорк; СПб.: Северный крест, 2008.

⁷ *Зенкин С.* Работы о теории: Статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

⁸ *Ильин И. П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998; *Ильин И. П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996.

⁹ *Косиков Г. К.* От структурализма к постструктурализму: (Проблемы методологии). М.: Рудомино, 1998.

¹⁰ *Малкина С. М.* Стратегии деконструктивистской герменевтики в западноевропейской философии XX в.: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2004.

¹¹ *Маньковская Н. Б.* Эстетика постмодернизма. СПб., 2000; *Мечковская Н. Б.* Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: ФАИР, 1998.

¹² *Соколов Б. Г.* Маргинальный дискурс Деррида. М., 1996.

¹³ *Ямпольская А.* Феноменологический метод и его границы: от немецкой к французской феноменологии: дис. ... д-ра филос. наук. М, 2013.

¹⁴ *Автономова Н. С.* Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008; *Автономова Н. С.* Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011.

¹⁵ *Culler J.* On deconstruction: Theory and Criticism after Structuralism. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1982.

¹⁶ *Norris Ch.* Deconstruction: Theory and Practice. Revised edition. London; New York: Routledge, 1996; *Norris Ch.* Derrida. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.

¹⁷ *Hill L.* The Cambridge Introduction to Jacques Derrida. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007.

Идеи деконструктивизма уже на рубеже 1960–1970-х годов начинают проникать в западную теологию. Представители «теологии смерти Бога» раньше всех заинтересовались критической философией Ж. Деррида. Исследователи, предоставившие свои работы для публикации в сборнике «Августин и постмодернизм»¹⁸, пытаются обнаружить, «проговорить» религиозный элемент в творчестве французского философа. В сборнике статей «The Blackwell Companion to Postmodern Theology»¹⁹ представлен обзор основных направлений теологии эпохи постмодерна (идеи феноменологии, философия Мартина Хайдеггера, деконструкция и проч.). Джон Капуто является виднейшим представителем богословской деконструкции, его перу принадлежат несколько объемных трудов, раскрывающих потенциал философии Деррида для христианской теологии²⁰. Теологические проекты многих западных философов и богословов создавались под сильным влиянием дерридианской критики. Помимо представителей направления «смерти Бога» можно упомянуть Ричарда Кирни²¹, Жана-Люка Мариона²², архимандрита Джона (Мануссакиса)²³.

Попытки богословского переосмысления философского наследия Ж. Деррида, впрочем, нередко оказывались предметом серьезной критики.

¹⁸ Augustine and Postmodernism. Confessions and Circumfession / Ed. by J. D. Caputo, M. J. Scanlon. Indiana University Press, 2005.

¹⁹ The Blackwell Companion to Postmodern Theology/ Ed. by G. Ward. Blackwell Publishing Ltd, 2001.

²⁰ Caputo J. D. Deconstruction in a Nutshell: Conversation with Jacques Derrida // Perspectives in Continental Philosophy. New York: Fordham University Press, 1996; Caputo J. D. On Religion (Thinking in Action), 2001; Caputo J. D. Radical Hermeneutics: Repetition, Deconstruction, and the Hermeneutic Project (Studies in Phenomenology and Existential Philosophy), 1988; Caputo J. D., Scanlon M. J. Augustine and Postmodernism Confession and Circumfession Indiana Series in the Philosophy of Religion, 2005; Caputo J. The Prayers and Tears of Jacques Derrida: Religion without Religion. Bloomington: Indiana University Press, 1997.

²¹ Kearney K. Poetics of Modernity: Toward a Hermeneutic Imagination, 1995; Kearney K. The God Who May Be: A Hermeneutics of Religion. Indiana University Press, 2001.

²² Marion J.-L. L'idole et la distance: cinq études. Paris: B Grasset, 1977. Русский перевод: Марион Ж.-Л. Идол и дистанция. Перевод Галины Вдовиной // Символ (56). Париж-Москва, Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009.

²³ Manoussakis J. P. God after Metaphysics. A Theological Aesthetic. Bloomington & Indianapolis, Indiana University Press. 2007; Мануссакис Д. П. Бог после метафизики. Богословская эстетика / Пер. Д. Морозовой. Киев: Дух і літера. 2014.

Мартин Хэгглунд в своих публикациях выступает против тех интерпретаторов, которые видят в поздних сочинениях Ж. Деррида «теологический поворот». По мнению Хэгглунда, для всей философии французского постструктуралиста характерна устойчивая радикально атеистическая позиция, что делает невозможной любую богословскую интерпретацию мысли Деррида²⁴.

Постструктурализм проникает в область библейских исследований из американского литературоведения. Представители йельской школы (Поль де Ман, Дж. Х. Миллер, Дж. Харман, Харольд Блум и др.) обнаружили в идеях Ж. Деррида необходимый философский инструментарий для анализа сугубо литературоведческих проблем. Вскоре к этому инструментарию начинают обращаться специалисты в области раввинистических исследований (С.Хендельман²⁵, Д.Боярин²⁶) и библеистики (Д.Клайнс²⁷, У.Брюггеманн²⁸).

Вопросы влияния деконструкции на библейские исследования оказались предметом серьезного анализа на страницах работ Кевина Ванхузера²⁹. Ванхузер, с одной стороны, подвергает критике крайности постмодернистского отношения к литературному тексту, с другой — постоянно подчеркивает мысль о полезности постмодерна для христианства и церковной интеллектуальной

²⁴ *Hagglund M.* Radical Atheism. Derrida and the Time of Life. Stanford University Press, 2008.

²⁵ *Handelman S. A.* Slayers of Moses: The Emergence of Rabbinic Interpretation in Modern Literary Theory. New York: State University of New York Press, 1982.

²⁶ *Boyarin D.* Carnal Israel: Reading Sex in Talmudic Culture. Berkeley: University of California Press, 1993; *Boyarin D.* Sparks of the logos: Essays in rabbinic hermeneutics. Brill, 2003.

²⁷ *Clines D.* On the Way to Postmodern. Old Testament Essays. Vol. 1–2. (JSOT 292). Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998; *Clines D.* The Bible as Rhetoric. London: Routledge, 1990.

²⁸ *Brueggemann W.* Theology of the Old Testament: Testimony, Dispute, Advocacy. Minneapolis: Fortress Press, 1997.

²⁹ *Vanhoozer K.* Is There a Meaning in This Text? Grand Rapids, Michigan, 1998 (рус. пер.: *Ванхузер К. Дж.* Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2007).

культуры. Помимо К. Ванхузера, о роли постструктурализма писали, Э. Гринштайн³⁰, Д. Кусд³¹, Р. Кэрролл³², С. Мур³³, Д. Сливняк³⁴, Г. Филипс³⁵.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является философия языка и текста, представленная в работах ведущих философов-постструктуралистов (Ж. Деррида, Р. Барт, Ю. Кристева). На страницах своих сочинений эти авторы сформулировали те стратегии постструктуралистской герменевтики, которые оказали влияние на западное богословие и библеистику. Предметом диссертационного сочинения является влияние идей деконструкции на академическую библеистику и западную теологию.

Едва ли можно говорить о западном богословии как целостном и едином явлении. Фактически «западная теология» являет собой совокупность множества подходов к осмыслению христианского наследия, исторически связанных с различными христианскими конфессиями. Наряду с подобными конфессиональными теологическими инициативами в настоящее время активно развивается так называемая «философская теология»³⁶, направление теологической

³⁰ Greenstein E. Making Non-Sense of the Tenth Plague. Masoret, 1994.

³¹ Koosed J. Nine Reflections on the Book: Poststructuralism and the Hebrew Bible // Religion Compass. 2008. 2/4. P. 499–512.

³² Carroll R. Poststructuralist approaches. New Historicism and postmodernism // The Cambridge Companion to Biblical Interpretation / Ed. by John Barton. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 50–66.

³³ Moore S. D. Poststructuralism and the New Testament: Derrida and Foucault at the Foot of the Cross. Minneapolis, Fortress Press, 1994; Moore S. The Bible in theory: critical and postcritical essays. Society of Biblical Literature. Atlanta, 2010.

³⁴ Slivniak D. M.. The Garden of Double Messages: Deconstructing Hierarchical Oppositions in the Garden Story // JSOT. 2003. Vol. 27. P. 439–460.

³⁵ Phillips G. The Contribution of Intertextual Theory to Biblical Criticism // Intertextuality / Ed. H. F. Plett. Berlin; New York: de Gruyter, 1991. P. 79–97; Phillips G. Biblical Studies and Intertextuality: Should the work of Genette and Eco broaden our horizons? // The Intertextuality of the Epistles Explorations of Theory and Practice / Ed. by Th. L. Brodie, D. R. MacDonald, S. E. Porter. Sheffield, 2006. P. 36–45; Phillips G. 'What is Written? How Are You Reading?' Gospel, Intertextuality and Doing Likewise: Reading Luke X, 25–42 Otherwise // Semeia. 1995. Vol. 69–70. P. 111–147.

³⁶ Шохин В. К. Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 57–79; Оксфордское руководство по философской теологии / Сост. Томас П. Флинт и Майкл К. Рей; ред. М.О. Кедрова / Ин-т философии РАН. — М.: М.: Языки славянской культуры, 2013. - 872 с.

мысли, в котором для осмысления богословских сюжетов активно используется философский инструментарий. Неопределенный дисциплинарный статус философской теологии, в равной степени связывающий ее как с богословием, так и с философией, облегчает проникновение философских подходов (гегельянство, кантианство, марксизм, психоанализ, ницшеанство, экзистенциализм, структурализм) в сферу теологии и библеистики. В основном движение философской теологии имеет надконфессиональный характер и связано в большей степени с философскими направлениями, нежели с богословскими школами отдельных христианских конфессий. Впрочем, выдающиеся представители философской теологии, оказывают определенное влияние на теологию своих церквей.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационной работы является определение того, как теория деконструктивизма влияет на теологию и библеистику, а также теологическая оценка этого явления. В рамках обозначенной цели мы попытаемся достичь следующих задач:

1. Систематизировать взгляды Ж. Деррида на теорию текста и методы его исследования.
2. Изложить основные стратегии использования христианским богословием идей постструктурализма (теология «смерти Бога», богословие Ж.-Л. Мариона, теозстетика Д.Мануссакиса).
3. Проанализировать критику постструктуралистской парадигмы, получившей развитие в христианском богословии.
4. Исследовать генезис постструктуралистской герменевтики в западной библеистике.
5. Выявить влияние деконструкции на понимание таких важных тем христианского богословия, как «откровение», «канон», «толкование», «перевод», «авторство» и «комментарий».

6. Дать теологическую оценку тезису о «смерти метафизики», постулируемому в исследуемом направлении философской теологии.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы обусловлена тем обстоятельством, что до сих пор отсутствуют исследования, в которых давался бы комплексный анализ рецепции герменевтики Жака Деррида представителями западной теологической мысли. Существующие работы исследуют влияние дерридианства на христианскую герменевтику и теологию *изолированно* друг от друга. В представленной же работе исследование постструктуралистской библейской герменевтики и «постметафизического богословия» представлены как составные части единого теологического проекта. Учитывая популярность постструктуралистской герменевтики, теологический анализ дерридианства видится очень актуальным.

Впервые проведена классификация наиболее распространенных рецепций философии дерридианства западной теологией, в результате чего было выделено два основных подхода. Для философской теологии, испытавшей на себе сильное влияние ницшеанства, рецепция философии Жака Деррида привела к утверждению того, что теология может существовать только в форме а-теологии (Т.Альтицер, М.Тейлор). Большая группа теологов увидела в дерридианстве основание для выработки учения о «слабой теологии», рационалистический оптимизм и категоричность которой в значительной степени ослаблен критикой метафизики со стороны постструктурализма (Д.Капуто, Р.Кирни, Д.Мануссакис, Д.Ваттимо, Ж.-Л.Марион).

Впервые был показан позитивный потенциал философии постструктурализма в деле реинтерпретации ключевых понятий традиционной библейской герменевтики. Подобное переосмысление востребовано в связи с критическими выводами академической библеистики, отвергающими привычные для богословия представления о каноне, авторстве и природе библейского текста.

В работе систематически изложена критика «теологии деконструкции» со стороны противников данного направления.

Было показано, что распространенные обвинения «слабой теологии» деконструкции в нигилизме и внутренней бессодержательности являются поверхностными. Далеко *не всегда* упреки постметафизического направления в том, что благодаря влиянию Жака Деррида «понятия превращаются в метафоры, а теоретико-исследовательские задачи философии замещаются стилистическими» (В.К.Шохин), являются справедливыми. Демонстрируется, что для всех рассмотренных рецепций Жака Деррида свойственна внутренняя сложность и желание акцентировать изумление, тайну и благоговение в качестве сущностных черт христианской мысли.

Наконец, в работе неоднократно затрагивается проблема личной религиозности Жака Деррида. Было продемонстрировано, насколько сильно его философская мысль связана с тем иудейским окружением, в котором прошло его детство в Алжире. Было показано, что сюжеты, связанные с историей Израиля и Библией, характерны для всех периодов творчества французского философа.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Проведенное теологическое исследование вносит вклад в осмысление новейшей истории философской теологии. В диссертации дается авторская интерпретация постструктуралистских понятий «книга», «смерть автора», «смерть читателя», «канон» в контексте традиционной экзегетической практики. В работе представлен апологетический потенциал философии постструктурализма, дающий церковной герменевтике возможность оппонировать историко-критическим подходам в деле интерпретации Библии.

Положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы при разработке теоретических учебных курсов по философии языка и истории философии. Выводы диссертационной работы могут найти применение в подготовке спецкурсов и семинарских занятий по истории современного богословия и проблемам современной библеистики.

Методы исследования

Методологическая основа работы — совокупность герменевтического, исторического и сравнительного методов работы с материалом. Настоящая работа представляет собой попытку историко-философского анализа идейного наследия Ж. Деррида. Этот анализ мы предпринимаем с тем, чтобы на его основании описать основные положения философии Ж. Деррида в вопросах интерпретации текста. Исторический подход позволяет изложить хронологию рецепции идей деконструктивизма христианским богословием и академической библеистикой в их диахронии, исторической последовательности. Сравнение различных богословских рецепций (компаративистский подход) дерридианства (Ж.-Л. Марион, Д. Капуто, Р. Керни, Д. Мануссакиса и проч.) позволяет обнаружить специфику различных моделей синтеза христианского богословия и критической герменевтики французского философа.

Источники

Основной корпус источников, использованных в представленной работе, составляют сочинения Ж. Деррида. Среди них наибольшей важностью для нашего исследования обладают те работы философа, которые были написаны в первый период творчества исследователя («О грамматологии», «Голос и феномен» и «Письмо и различие») и опубликованы в течение 1967 года. В них Деррида излагает свои взгляды по вопросам понимания текста. В эссе «Вокруг вавилонских башен» философ рассуждает о проблеме литературного перевода. Вопросы переводческой деятельности Деррида касается также и в «Письме к японскому другу». Работы Деррида, в которых он открыто обращается к темам этики, мессианства и религии, собраны и опубликованы в одном издании — «Acts of Religion».

Отдельные работы философов постструктуралистского направления также служили источником материалом для данной работы. Прежде всего речь идёт о сочинениях Ролана Барта («S/Z», «Нулевая степень письма», «От произведения к

тексту», «Смерть автора» и «Удовольствие от текста») и Юлии Кристевой («Бахтин, слово, диалог и роман» и «Исследования по семанализу»).

Источниками диссертационной работы служили также сочинения тех теологов и библеистов, которые использовали идеи Жака Деррида в своих исследованиях (Ж.-Л. Марион, Д. Мануссакис, И. Шервуд, У. Брюггеманн, Д. Кляйнс, М. Бал и проч.).

Положения, выносимые на защиту

1. Для философии языка, представленной на страницах сочинений Жака Деррида и его последователей (Р. Барт, Ю. Кристева) характерен протест против традиции европейского рационализма, склонного к систематическому изложению собственных теоретических положений. Деррида видит в основных понятиях своей мысли (дифферанс, след, письмо, архитектекст и проч.) «противопонятия». Взгляды Деррида на природу текста и методы исследования обладают внутренней целостностью. Эти теоретические представления генерируют спектр содержательно близких герменевтических подходов.

2. Реакция современного западного богословия и академической библеистики на постструктурализм состоит из различных оценок и подходов к возможности использования постструктуралистской методологии. Ряд авторов, теологов и библеистов, с готовностью встраиваются в «постструктуралистский проект» (М. Тейлор, К. Рашке, Д. Капуто, Р. Керни, Д. Мануссакис, У. Брюггеманн, И. Шервуд, М. Бал, Ф. Трайбл). В освобождении от уз «онтотеологии» богословы видят возможность обретения аутентичности теологической мысли – возможности говорить о Боге как тайне. Феноменологическая критика онтотеологии позволяет провести реабилитацию поэтики. Критика онтотеологии пытается преодолеть восторжествовавший в западной теологической традиции «идолопоклоннический дискурс» (Марион), при котором Бог оказывается *объектом* нашего предикативного дискурса.

3. С конца 1970-х годов постструктурализм начинает влиять на академическую библеистику. Исследователи библейской литературы, как и

специалисты по раввинистической традиции, нашли в философии постструктурализма полезный для своей работы философский и методологический инструментарий. Так, для известного исследователя Ветхого Завета Вальтера Брюггеманна дерридианская герменевтика помогает адекватнее рассказать о Боге Библии, противоречивом и несводимом к абстрактным философским категориям.

4. Однако применение постструктуралистских подходов вскоре наталкивается на отторжение со стороны многих представителей академической библеистики: дерридианство упрекали в нетерпимости к прочим подходам, нигилизме, обесценивании филологической компетентности исследователя и в расколе прежде единого мира академических исследований на множество изолированно существующих школ.

5. Философская мысль Ж. Деррида, Р. Барта, Ю. Кристевой содержит ряд тем и подходов, которые не только влияют на христианское богословие, но и сами становятся предметом теологической рефлексии. Так, интертекстуальный подход дает возможность вернуть в ряд легитимных герменевтических инструментов возможность читать параллельно несколько внешне никак не связанных текстов. Постструктуралистская концепция текста и канона позволяет философски объяснить представление церковного христианства о тесной связи и внутреннем единстве Писания и Предания. Утверждается, что основание подобного единства имеет текстуальную (в постструктуралистском смысле) природу. Вклад Жака Деррида в понимание феномена перевода позволяет объяснить двойственное отношение к переводу в церковной традиции, в которой соседствуют недоверие к переводу с одновременной готовностью взаимодействовать с Писанием, существующим в переведенной форме (LXX, Vulgata, Пешитта, церковнославянская Библия). Деконструкция легитимизирует практику интерпретации, указывая на то, что взаимодействие с текстом «напрямую», минуя процедуру толкования, является невозможным. Герменевтика Деррида существенно отличается от всех герменевтических программ эпохи постмодерна, ставя во главу угла не требовательного читателя, но сам текст. Герменевтика деконструкции частично реабилитирует знакомую для церковной герменевтики

практику аллегорического толкования. Постструктуралистская концепция «смерти автора» обладает определенной ценностью для современного богословия, поскольку эта идея напоминает о том, что настоящим автором библейских сочинений (Слова Божьего) является Сам Бог.

6. Основная слабость дерридианства состоит в неспособности создать альтернативное богословие, свободное от недостатков мировоззрения модерна. Сторонники деконструктивизма считают, что лишь в результате деконструктивистской ревизии богословия мы обретаем возможность прийти к нетоталитарному богословию, свободному от террора монологической истины. Однако все описанные в диссертации попытки создать «дерридианскую герменевтику Библии» или «богословие деконструкции» страдают эзотеричностью собственного языка, мало доступного для непосвященных, а также общей неспособностью сформулировать в позитивном ключе систему взглядов, выражающую суть христианской веры.

Основное содержание работы

Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Приложения.

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, дана характеристика степени разработанности изучаемой проблемы, определены объект и предмет исследования, цели и задачи работы, используемая методологическая база.

Глава 1. Рецепция идей деконструктивизма в западном богословии и библеистике

В **первой главе** диссертационной работы представлено описание общего философского и культурологического климата эпохи постмодерна. В данной главе обозначены основные понятия философии Ж. Деррида (деконструкция, знак, различие, письмо, речь и проч.), осуществлен обзор того направления в западной теологии, для которого характерна значительная инфильтрация постструктуралистских идей (теология «смерти Бога», богословские системы Д.

Капуто, Р. Кирни и др.). Также в первой главе обозначены линии взаимодействия академической библеистики и постструктуралистского комплекса идей и подходов.

п. 1.1 Что общего у Парижа и Иерусалима? Христианство в эпоху постмодерна

В первом параграфе даётся характеристика философской ситуации эпохи постмодерна, указывается на её противоречивые взаимоотношения с предшествующей эпохой модерна. Постмодерн может рассматриваться как крушение модерна, отказ от принципов этой эпохи, так и в качестве его продолжения (теория «радикального модерна» Э.Гидденса). Противоречивая природа постмодерна имеет своим следствием то, что для христианского богословия он выступает не только как вызов и угроза, но также как освобождение от критики модерна.

п. 1.2 Основные понятия деконструкции

Во втором параграфе излагаются основные понятия философии Ж. Деррида (*déconstruction, signe, différance, écriture, archi-écriture, logocentrisme, binarisme, trace*). Систематическое описание основных идей деконструктивизма представляется проблематичным, поскольку деконструкция как философское течение возникла как протест против присущего европейской культуре рационализма, склонного к систематизации. Сторонники деконструкции усматривают в философских терминах постструктуралистской мысли «противопонятия», призванные оспорить исторически сложившиеся формы и методы философского мышления и открыть новую, «неметафизическую» стратегию философской герменевтики. Подобное использование философских понятий деконструктивизм позаимствовал у Мартина Хайдеггера, философский проект которого предполагал уместность использования традиционных для философии понятий и систем при их обязательном «перечёркивании». В данном параграфе также представлены основные претензии деконструктивизма по отношению к многовековой философской традиции европейской метафизики.

п.1.3 Деконструкция и богословие: возможность (взаимо)влияния

Третий параграф посвящён историческому обзору тех направлений в западной теологии, для которых характерна значительная инфильтрация постструктуралистских идей (теология «смерти Бога», Д. Капуто, Р. Кирни и др.). Дерридианство проникает в западную теологию уже на рубеже 60-70-х годов XX века. Наиболее восприимчивы к влиянию идей французского философа оказываются богословы, прежде испытавшие влияние иных представителей европейской философии (Ф.Ницше, М.Хайдеггер, Э.Гуссерль). Существует тенденция видеть в самом творчестве Жака Деррида два этапа, из которых последний характеризуется акцентированным вниманием к религиозным вопросам веры, этики и мессианизма («Messianic turn of deconstruction» - Славой Жижек). Мы утверждаем, что «поздний» Деррида, интересующийся вопросами веры и богословия, в действительности доводит до логического завершения свои мысли, озвученные еще в конце 1960-х годов. Преемственность философской мысли, как нам кажется, выражается помимо прочего в том, что тексты и «раннего», и «позднего» Деррида могут быть истолкованы как в радикально атеистическом (М.Хэгглюнд), так и в позитивном для богословия ключе (Д.Капуто, Р.Кирни, Д.Мануссакис). М. Тейлор и К. Рашке были одними из первых теологов, кто рискнул использовать в своей работе критический пафос ранних работ Ж. Деррида. Первая рецепция дерридианства была при этом и самой радикальной. Любопытно, что первые работы М. Тейлора и К. Рашке, где представлена теологическая трактовка дерридианских идей, появились прежде, чем сам Ж. Деррида в позднем периоде своего творчества обратился к вопросам веры и этики. Поздние рецепции дерридианства (Д.Капуто, Р.Кирни) были более умеренными, представляли собой попытки сохранить теологию в условиях постметафизики.

п.1.4 Исследования Библии с позиций деконструктивизма

В четвёртом параграфе первой главы изложены основные вехи взаимодействия академической библеистики и постструктуралистского комплекса идей и подходов. Здесь представлен исторический обзор этого процесса, перечислены основные труды, на страницах которых осуществляется это взаимодействие; наконец, указаны исследователи, которые считали

перспективным использование постструктуралистской методологии в библеистике (Д. Клайнс, Д. Кусд, И. Шервуд, С. Хендельман, Д. Боярин, У. Брюггеманн и проч.).

В США теория деконструкции легла в основу литературно-критической методологии йельской школы (Поль де Ман, Дж. Х. Миллер, Дж. Харман, Харольд Блум и др.). Преподаватели многочисленных кафедр литературоведения американских университетов увидели в идеях Ж. Деррида нужный философский инструментарий для анализа сугубо литературоведческих проблем. Именно американское литературоведение оказалось источником, из которого дерридианские идеи проникли в библейские исследования. Одновременно с проникновением деконструктивизма в академическую библеистику сильнейшее влияние постструктурализма испытали раввинистические исследования в США (Х. Шнейдау, С. Хендельман, Д.Боярин). Принципы постструктуралистского литературоведения, казалось, прекрасно подходили для изучения раввинистических текстов, где нет метафорического и буквального, первичного и вторичного смыслов, нет денотации и коннотации, все смыслы равноправны (А.Ковельман). Постструктурализм привлекает исследователей Библии тем, что позволяет анализировать текст в целом, в качестве целостной литературной сущности, без характерной для академической библеистики озабоченности вопросами источников, исторического контекста и авторства.

Глава 2. Текст. Интерпретация. Автор

Вторая глава посвящена анализу влияния дерридианской мысли на христианскую герменевтику и практику работы со священным текстом.

n.2.1 Текст

Первый параграф второй главы связан с анализом понятия «текст». Деррида неоднократно обращается к анализу таких понятий, как «канон», «книга», «перевод». Для Деррида текст представляет собой единое целое, части которого должны пониматься исходя из анализа внутренней структуры, без обращения к внешним по отношению к самому тексту предметам (исторический контекст,

биография автора, источники и проч.). Церковная традиция древности также чаще всего рассматривает Священное Писание в подобном ключе.

В различных подразделах первого параграфа второй главы предпринимается более детальный анализ дерриаданского понятия "текст" в том числе с целью определения его влияния на теологическую работу.

В разделе «*2.1.1 Текстуальность традиции*» мы обращаем внимание на возможность применения максимы «ничего не существует вне текста» к анализу христианской традиции. Постструктуралистская критика подчеркивает, что все сакральные тексты, комментарии к ним, все догматические конституции и вероучительные документы являются в первую очередь литературным текстом, элементом дискурсивной практики культуры своего времени. Деррида помогает еще раз удостовериться в том, что всегда было частью церковного опыта: Бог взаимодействует с общиной верующих, в результате чего в общине появляется литературная традиция. Эта традиция имеет текстуальную природу, которая выражается в постоянном генерировании новых текстов, находящихся друг с другом в сложных отношениях.

В разделе «*2.1.2 Текстуальность Священного Писания*» мы предприняли попытку исследовать текстуальную природу Библии, понимая «текстуальность» в постструктуралистском ключе. Богословие сталкивается с необходимостью осмыслить выводы библейской текстологии, свидетельствующие о большом количестве разночтений и текстуальных вариантов в древнейших рукописях. Может ли Библия считаться Словом Божиим, если это Слово существует в большом количестве различных вариантов? Деконструкция помогает теологии найти ответ на это вопрошание, разделяя понятия «книга» и «текст». Библия является «текстом» и в этой связи к ней неприменимы требования, предъявляемые к «книге». Отсутствие канонического, единственно верного текста, постоянное генерирование новых текстуальных элементов (глоссы, примечания, знаки и пометы), отсутствие у священного текста строгих границ – все эти черты библейского материала демонстрирует *текстуальную* природу Священного Писания. Понятие «книги», по мнению Деррида, является искусственным и

вторичным. Однако и оно оказывается уместным при разговоре о Библии. Не стоит забывать, что традиционная экзегеза очень бережно относилась к сохранению библейского текста, даже если отдельные сюжеты казались сложными для интерпретации или практического применения. История формирования библейской традиции показывает, что собрание библейских сочинений начинает восприниматься в качестве священного и канонического одновременно с осознанием того, что получающийся в результате сборник является «закрытым», представляет собой единую «книгу».

В разделе **«2.1.3 Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях»** демонстрируется, как интертекстуальный подход позволяет вернуть в ряд легитимных герменевтических инструментов возможность читать параллельно несколько внешне никак не связанных текстов. Известно, что этот метод является основным для традиционной христианской и иудейской экзегезы. Интертекстуальность помогает увидеть такое свойство Священного Писания, как диалогичность. Там, где историческая критика видит дуплеты и бессмысленные повторы, постструктурализм обнаруживает повествовательные резонансы (англ. narrative echoes), которые указывают на внутреннюю связь текста. Отказавшись от «мифа о филиации» (Деррида), интерпретатор Писания получает возможность обратиться к анализу текста в его канонической форме.

В разделе **«2.1.4 Канон»** мы анализируем постструктуралистскую критику ключевого для библейской герменевтики (шире – для литературоведения в целом) понятия «канон». С точки зрения деконструкции выделение перечня текстов в отдельную категорию, формирование из них закрытого канона является крайне проблематичным жестом, ведь текстовая («тканевая») природа всех текстов человеческой культуры совершенно одинакова. Главный принцип канона, по мнению Деррида, — незаконная попытка создать зону, свободную от интертекстуальности. Но эта философская позиция угрожает лишь протестантскому тезису о «sola Scriptura». Постструктурализм, критикуя понятие «канона», позволяет вернуться к тому пониманию, которое было свойственно «долютеровому» христианству. «Инклюзивно» понятая каноничность позволяет

теологии решить известный богословский ребус о том, был ли источник Q или не сохранившаяся в виде отдельного текста «традиция Яхвиста» боговдохновенным текстом? Наконец, став на позиции деконструкции, теолог оказывается в состоянии объяснить, почему, к примеру, анафора Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста вполне может быть названа священным, боговдохновенным, нормативным для общины текстом.

В разделе «*2.1.5 Перевод*» мы обращаемся к проблеме библейского перевода. Академическая библеистика утверждает, что Библию, как и любой другой древний текст, следует изучать исключительно на языке оригинала, поскольку любой перевод неизбежно искажает аутентичный смысл текста. Перевод заслуживает внимание исследователя, только если он является древним и помогает восстановить состояние аутентичного текста. Вклад Жака Деррида в понимание феномена перевода позволяет иначе взглянуть на проблему. Для исторического христианства одинаково характерен как серьезный интерес к изучению родного для библейского текста языка, так и спокойное отношение к существованию (если не господству) в церковной жизни Библии, представленной в переводе (LXX, Vulgata, Пешигта, Библия на церковнославянском языке). Деконструкция хорошо объясняет это противоречие, одновременно говоря о переводе как о «задаче», так и «поражении» (двойкий смысл слова Aufgabe в названии известной работы В.Беньямина «Die Aufgabe des Übersetzers»). Каждый перевод является в чем-то несовершенным и ущербным, однако оригинальный текст призывает к появлению переводов, поскольку перевод есть продолжение жизни самого сочинения. Для дерридианства каждый текст характеризуется непереводаемостью, поскольку перевод неизбежно оказывается насилием по отношению к оригиналу. При этом Деррида развивает идеи Вальтера Беньямина, заявлявшего о том, что текст «взыскует о переводе», перевод является инвариантом его существования. Противоречивое отношение к феномену библейского перевода, одновременное осознание необходимости перевода, равно как и его невозможности, свойственно и церковному преданию.

п.2.2 Интерпретация

Второй параграф второй главы посвящён феномену интерпретации. В данном разделе мы обращаемся к анализу герменевтических практик, принятых в традиционных христианских конфессиях.

В различных пунктах этого параграфа мы пытаемся разобраться в том, как постструктуралистская герменевтика влияет на практику библейской интерпретации.

В разделе **«2.2.1 Интерпретация внутри Библии»** мы обращаемся к феномену внутрибиблейской интерпретации. Сама Библия является объектом собственной интерпретации, фактически она рождается как продолжающаяся реакция на то, что уже было написано и сказано раньше, в предшествующей традиции (М.Фишбейн). Богословию авраамических религий свойственна мечта о возможности взаимодействия со священным текстом, минуя процедуру интерпретации. Частично это стремление лежит в основании протестантского тезиса о Библии, которая толкует сама себя, является собственным толкователем (лат. *Sacra Scriptura sui ipsius interpres*). Прообраз подобной герменевтической программы мы можем найти уже в античности (требование «объяснять Гомера Гомером»). Деконструкция указывает на утопичность всех этих попыток. В мире, в котором «нет ничего кроме текста», процедура интерпретации оказывается неизбежной. Деррида совершенно справедливо отрицает те фундаменталистские подходы к интерпретации священных текстов, которые претендуют на *непосредственное* восприятие сакрального смысла, в склонности к насилию.

Раздел **«2.2.3 Читатель»** посвящен тому, как постструктурализм трактует роль читателя в процессе интерпретации. Вопреки расхожим стереотипам деконструктивизм противостоит попыткам многих герменевтических теорий постмодерна поставить читателя (интерпретатора) во главу угла. Деррида отстаивает приоритет самого текста, свободного как от «отцовской власти» автора, так и от анархических посягательств читателя. В отличие от Х. Блума или С. Фиша, деконструкция утверждает главенствующую роль самого текста. Читатель оказывается лишь свидетелем того, как текст порождает смысл, а затем его же подвергает деконструкции. Заявление о «смерти читателя» дает основание для

упреков деконструкции в состоявшейся дегуманизации текста. Впрочем, как и в случае с другими, провозглашаемыми деконструкцией смертями (Бога, автора и проч.) в данном случае речь может идти о смерти определенной философской схемы (отказ от концепции субъекта в его картезианской трактовке). Представления деконструкции о «смерти читателя» обладают большой важностью для читателя и исследователя Писания. Модерн постулировал наличие универсальных методик, которые при правильном использовании дают интересующемуся «субъекту» возможность получить истинное, универсальное знание («продукт»). При этом сам исследователь предстает в качестве «стерильного» наблюдателя, в идеале лишённого каких-либо «предрассудков». Постмодернизм же указывает на радикальную обусловленность, идеологическую ангажированность читателя и в силу этого относительность всех выработанных методик и стратегий. Применяя тот или иной метод в гуманитарном исследовании, исследователь не только обретает знание о предмете исследования, но и часто говорит сам с собой, со своей эпохой, с той научной школой, в рамках которой производится работа. Заявление о «смерти читателя» вступает в резонанс с некоторыми традиционными представлениями религиозных общин о том, что назначение Писания вовсе не состоит в том, чтобы обслужить, всемерно удовлетворить требовательного и притязательного читателя. Деконструкция правомерно перемещает акцент с фигуры капризного читателя-потребителя на сам библейский текст.

В разделе *«2.2.4 Аллегорическое толкование священного текста»* мы пытаемся продемонстрировать типологическую близость герменевтических инструментов постструктуралистского литературоведения и подходов церковной герменевтики. Аллегорическое толкование даёт возможность обнаруживать в интерпретируемом сюжете те смыслы, которые в нём на первый взгляд отсутствуют. Подобный герменевтический приём стал объектом острой критики уже в эпоху европейской Реформации, в настоящее же время толкование литературы в свете идей деконструкции частично реабилитировало эту привычную для церковной герменевтики практику.

Пятый раздел второго параграфа второй главы («2.2.5 *Misinterpretation. Интерпретация как (не)понимание текста*») посвящен вопросу толкования текста. Постструктурализм не допускает возможности существования трансцендентального сигнификата у текста. На месте трансцендентального сигнификата находится принцип дифферанса, в соответствии с которым смысл текста не является стабильной и неизменной единицей, он существует в состоянии постоянного генерирования. Деррида предлагает новую концепцию текстуальной семантики, подразумевающую не изначальную заданность смысла, но процессуальность обретения смысла текстом. «Молчаливый» текст деконструкции не желает нам ничего сообщить (при этом фактически сообщает каждый раз что-то новое), он погружен в самодостаточную языковую игру. В разделе представлены примеры того, как этот тезис может быть интерпретирован в позитивном для богословия ключе: постоянный семиозис библейского текста демонстрирует его сакральный характер, наличие множества смыслов и перспектив, благодаря чему Библия обладает способностью оставаться актуальным чтением для людей различных эпох и культур. В этом же разделе уделяется большое внимание определению тех границ, которые могут обезопасить библейский текст от перспектив оказаться объектом «гиперинтерпретации» (У.Эко). Итальянский философ упрекает постструктурализм в провоцировании безответственной интерпретации в угоду интересам интерпретатора. Для нашего исследования принципиально важно было найти, как сама традиция постструктурализма способна определить границы уместной интерпретации. Исследователи, творчество которых связано с парадигмой постмодернизма, выдвинули следующие критерии, позволяющие определить границы интерпретативной активности: интерпретация не должна быть «паразитарной», когда текст оказывается способом для самовыражения читателя (Р. Барт), допустимым является то толкование текста, которое является внутренне непротиворечивым (В. Изер); чтение текста будет ответственным, если герменевт будет учитывать «интенцию текста», то есть ту

модель восприятия, которую текст содержит в себе (У.Эко). А. К. М. Адам пишет³⁷, что значение текста следует искать в контексте локальных интерпретативных практик (англ. *local families of interpretation*), свойственных отдельным религиозным сообществам. В этом случае нам предстоит рассуждать об уместности того или иного толкования не «в общем» и универсальном масштабе, а применительно к отдельным «толкующим сообществам» (англ. *interpretive community*, термин Стенли Фиша);

***п. 2.3 «Текст без генерала». Роль автора в герменевтике
постструктурализма***

По мнению Деррида, идея автора является порождением логоцентрической интеллектуальной культуры Европы. Автор генерирует фиксированный смысл, который является «истинным». Попытка обнаружить, реконструировать «авторский замысел» выражает свойственную каждому человеку мечту обрести означаемое, достичь *реального*. Для философов, принадлежавших к школе французского постструктурализма и писавших в 1960–1970-х годах, очевидной оказывается необходимость отказа от концепции автора текста как «производителя смысла». Утверждается, что текст не нуждается в «авторе», поскольку являет собой многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является «исходным». Все это многообразие сходится в некоем источнике, которым является не автор, и даже не читатель (ведь подобно автору читатель тоже «умер»). «Фокусом», в котором обнаруживается значение произведения, является акт чтения. Традиционное для религиозных общин понимание роли автора и читателя в существовании Библии имеет некоторые точки соприкосновения с постструктуралистским литературоведением. Так, заявление о том, Библия является «словом Божиим», поскольку её автор сам Бог, может быть интерпретировано как свидетельство о неуместности применения представлений об авторстве, сформировавшихся в Европе Нового времени, к древней литературе. Об этой же «смерти автора» свидетельствует многовековая

³⁷ Adam A. K. M. *Reading the Bible in a Sea of Signs. A Postmodern Therapy // Reflections*. 2008. P. 52.

практика религиозной интерпретации священного текста без обращения к мировоззрению и мыслям реального автора. В этой связи можно сказать, что иудейская (или христианская) экзегеза многие века существовала в ситуации «смерти автора». В настоящее же время весть о том, что автор библейского сочинения не является его «генералом», может вывести исследователей из многих тупиков историко-критического подхода к Библии. Критикуя «модернистское» прочтение Священного Писания, постструктурализм легитимизирует традиционные для Церкви подходы к Библии.

Глава 3. Критическая герменевтика Жака Деррида и теологическая концепция божественного откровения

В третьей главе мы пытаемся определить возможные направления развития теологии в ситуации постметафизики. Столкнувшись с вызовом радикального постмодерна, богословие может избрать одну из трех стратегий. 1) Богословы могут продолжать заниматься своим делом осмысления христианского наследия так, как если бы Деррида и созданной им радикальной герменевтики не существовало. 2) Часть представителей западной теологии всерьез воспринимает выводы Жака Деррида, что приводит к своего рода капитуляции, заявлению о «конце эры теологии» (М.Тейлор, К.Рашке, Т.Альтицер). 3) Отдельная группа мыслителей видит перспективы дальнейшего развития богословия в условиях господства «постмодернистской чувствительности». Условием этого развития видится критическое осмысление радикальной философии Жака Деррида. Подобная «критика критики» усматривает освобождающий потенциал в атаке дерридианства на метафизическую традицию философии западного мира. В третьей главе диссертационного сочинения мы пытаемся определить, как может богословие, разделяющее отдельные положения герменевтики Жака Деррида, артикулировать веру в Бога, открывающегося людям Своим словом (*Deus loquens*). В третьей главе представлен обзор и критический анализ богословия мыслителей (Ж.-Л. Марион, Д. Мануссакис, У. Брюггеманн), видевших в идеях французского философа-радикала не конец теологической мысли, но стимул для её дальнейшего

развития. Представленные варианты западной богословской мысли являют собой примеры поиска неметафизических путей мышления о Боге через отказ от старых «онтотеологических» категорий.

n. 3.1. «Метафизика sous rature». Деконструктивизм и перспективы христианской метафизики

В первом параграфе формулируются возможные направления развития теологии в ситуации постметафизики. Если рефлексии о Боге отказано в праве быть выраженной при помощи систематического логоса метафизики (онтотеологии), то она может существовать в форме молитвы, хвалы Богу. Помимо доксологии христианская теология эпохи постмодерна может вернуться к еще одному представленному в Библии формату - жанру рассказа и свидетельства. Христос открывает людям Бога, пользуясь языком конкретного действия, эмоции, обращаясь к устной коммуникации. Постструктурализм разочарован в логосе метафизики, но это разочарование освобождает творческие силы поэтической метафоры (Ж.-Л. Марион, Д. Мануссакис). В условиях постмодерна жанр религиозной поэзии, стиха, мелодии нередко рассматривается в качестве единственно легитимной формы существования христианского богословия.

В действительности отношение Деррида к метафизике является довольно сложным. Французский философ неоднократно упрекал в беспочвенном романтизме тех, кто заявлял об окончательном освобождении из «уз логоцентризма». Не веруя в возможность окончательного освобождения, дерридианство предлагает рассматривать каждый из элементов метафизики в «перечеркнутом состоянии» (франц. *sous rature*, нем. *kreuzweise Durchstreichen*). Подобная операция «взвешивания» и «отсрочивания» позволяет уменьшить власть философской метафизики над богословской чувствительностью, развить полный и более осмысленный взгляд на феноменологию религиозного опыта, который выходит за рамки метафизики и онтотеологии (Д. Мануссакис). В этом случае базовые термины метафизических систем перестают быть идолами и обретают должное иконическое измерение.

п.3.1.1 Кенотическая герменевтика. Невидимый и неведомый Бог Библии

Жан-Люк Марион утверждает, что теология может принять базовые положения философии языка Жака Деррида и при этом исповедовать веру в Откровение Божие. На помощь приходит как дерридианская метафора следа, так и традиционное для Церкви учение о божественном кенозисе (Флп.2.7). Вочеловечение Бога предполагало и восприятие человеческого языка, брэнного и порочного, отягченного дифферансом и состоящего из означающих, лишенных связи с миром означаемых. Исходя из постструктуралистской парадигмы, Библия и священная традиция Израиля в целом могут рассматриваться как след (франц. *trace*) Бога. В этом следе Бог предстает в Откровении в той же мере, в какой и утрачивается. Для отдельных христианских конфессий подобная оценка граничит с атеизмом. Однако для многих исследователей и мыслителей постмодернистская метафора «следа» дает возможность избежать крайностей как фундаментализма, так и неверия в ходе своей научной работы. Образ «следа» подразумевает более уважительное и бережное отношение к ткани библейского текста, тому пространству, что хранит отпечаток Божества.

Постструктуралистское представление о следе (*trace*) повлияло на развитие учения Ж.-Л. Мариона об идоле и иконе как различных модусах восприятия элементов божественного Откровения (раздел ***3.1.2. Иконы, идолы и Священный Текст. Философия Ж.-Л. Мариона и интерпретация Библии***). По мнению Мариона, любая строчка Библии, любое богословское учение становятся идолом, когда претендуют на исчерпывающее изложение «информации о Боге». В этом случае они сами превращаются в объект поклонения. Икона же, по Мариону, свидетельствует об отсутствии, обращает наше внимание на Того, Кто оставил Свой след в тексте.

Наследие Ж. Деррида может дать второе дыхание древней традиции апофатической мысли. Утверждение о том, что наиболее аутентичное знание о Боге есть знание, лишенное позитивного содержания, знакомо и библейской традиции.

С герменевтикой кенозиса связана герменевтика, использующая еще одну метафору христианского богословия — образ воплощения. Откровение,

сообщенное при помощи идей, слов и письмен, считается Богом недостаточным и несовершенным. Своей полноты оно достигает непосредственно в акте вочеловечения. Сам Христос выступает не как homo scribens, но как тот, кто отдает предпочтение непосредственным взаимоотношениям с людьми (1 Ин.1.1, Ин.1.14).

В разделе **3.1.3. Богословская эстетика архимандрита Джона Мануссакиса** содержится изложение и критический анализ богословской мысли архимандрита Джона (Мануссакиса). Джон Мануссакис в своей критике метафизической парадигмы опирается на феноменологический и герменевтический методы. Свою философию Мануссакис именует «теологической эстетикой» (теоэстетикой). Эстетика в данном случае понимается как теория чувственных переживаний и интуиций. Объектом чувственного восприятия и переживания может выступать Сам Бог, эстетическое познание Которого делается возможным благодаря событию Боговоплощения. По мнению Мануссакиса, из тупика, в котором оказалось богословие после свершившегося «лингвистического поворота», нас не выведут ни Афины, ни Иерусалим, но только Халкидон с его догматом о богочеловеческой природе Иисуса Христа. Феноменологическая критика онтотеологии предполагает реабилитацию поэтики. Вслед за Марионом Мануссакис полагает, что Бога возможно описать скорее доксологическим языком хвалы, в музыкальных гимнах, чем с помощью систематического логоса теологии. Критическое прочтение книг отца Джона, впрочем, обнаруживает ряд спорных мест в его теологическом проекте. «Плодородие гимна» (Дж. Мануссакис), несомненно, представлено на страницах библейских сочинений. Впрочем, невозможно отрицать, что в жанровом плане Библия является очень богатым корпусом книг. Помимо «текстов хвалы», мы встречаемся с множеством исторических сочинений, отдельные книги могут быть названы философскими, для нескольких книг, наконец, характерна не хвала Бога, но рационалистический пафос, критическое осмысление представлений о Боге, которые господствовали в израильском обществе. Для всех книг Библии характерно совершенно логосное (если не логоцентричное) желание проговорить, определить, словесно описать истинный образ Бога Израиля, противостоять тем неверным образам Бога, которые

существовали в то время. Иначе говоря, язык авторов библейских книг является не только «языком хвалы», но также языком дискурса и метафизики.

Заключительный раздел первого параграфа третьей главы (**3.1.4. Критический анализ «слабой теологии»**) посвящен обзору критики «постметафизической теологии». Ж.-Л. Марион, Р. Керни, Д. Капуто, Д. Мануссакис в своих работах предостерегают от поспешного и самоуверенного богословствования, хотя и не отказывают человеку в самой возможности заниматься теологической работой. Каждый из приведенных способов богословствования по-своему отвечает на однажды поставленный Деррида вопрос «Comment ne pas parler de Dieu?» «Слабая теология» предлагает говорить, ничего не говоря. Стратегий этого условного молчания может быть много: развитие феноменологического подхода, акцентирование на метафоричности библейского нарратива, использование языка литургической хвалы и поэзии. Критики подобной стратегии усматривают в попытках преодолеть логос метафизики настоящий симптом заката западной цивилизации, поскольку христианская богословская традиция исторически сложилась как онтологическое вопрошание о Боге (А.Гагинский). Подобный возврат в «доосевое время» равнозначен уходу в мир, где царит мифологическая стихия.

В первом разделе второго параграфа третьей главы **3.2.1 У. Брюггеманн и перспективы библейского богословия** даётся краткий обзор этого направления в западной богословской мысли. Библейское богословие появилось в результате стремления дать слово самому Писанию, свободному от схоластических и догматических постулатов. Традиция библейской теологии активно развивалась в течение всего XIX и первой половины XX века. К середине XX века исследователи пришли к выводу о проблематичности какого-либо синтеза, способного обобщить и систематизировать весь богословский багаж библейской традиции. Гораздо более перспективным направлением выглядела разработка отдельных пластов и традиций библейского предания (богословие синоптиков, источника Q, теология школы Иоанна и проч.).

Публикация в 1997 году фундаментальной работы Брюггеманна явилась серьезным событием в истории библеистики XX века. В эпоху значительной дисциплинарной фрагментации появился труд, претендующий на анализ всего корпуса ветхозаветных текстов. Автор называет свой труд «богословием», чем ставит свою работу в один ряд с трудами известных исследователей этого направления: В. Эйхрода, Г. фон Рада, Б. Чайлдса и проч. Автор уделяет много внимания обстоятельной критике устоявшегося в библеистике историко-критического метода. Повторяя многие постструктуралистские аргументы, Брюггеманн указывает на то, что восторжествовавший в науке «позитивистский» подход не дает возможности отнести к Писанию как истинному Слову Божию. В своем изложении Брюггеманн подчеркивает противоречивые свидетельства, содержащиеся в Писании. По мнению авторитетного библеиста, каждому позитивному богословскому утверждению (англ. testimony) в Библии можно найти другое, противоположное по своему содержанию (англ. counter-testimony). Исследователь считает, что эти оппозиции отражают саму противоречивую природу Бога Израиля. Работа Брюггеманна была принята крайне неоднозначно, многие видные ученые подготовили объемные отзывы о работе Брюггеманна, где отмечают серьезные недостатки работы. Критики (Б. Чайлдс, П.Хэнсон, Д.Левенсон) указывают на отсутствие методологической строгости в работе Брюггеманна, небрежное обращение к предшествующей научной традиции и обвиняют автора в возрождении гностических подходов к герменевтике Писания.

п.3.2.2 Постструктуралистская парадигма в библеистике

Голос постструктурализма звучит увереннее всего, когда он подвергает критическому анализу предшествующую интеллектуальную традицию эпохи модерна. В действительности же анализ многочисленных работ, посвященных изучению отдельных библейских сюжетов и написанных с дерридианских позиций, показывает, насколько сложно применять выводы Деррида в конкретной экзегетической практике.

Третья глава заканчивается подробным обзором реакции академической среды, которая была вызвана активной экспансией постструктурализма в

гуманитарные дисциплины (3.2.3. *Реакция академической библеистики на постструктурализм в библейских исследованиях*). Многие историки, филологи, лингвисты, востоковеды, придерживающиеся «академической» научной парадигмы, видят в деконструктивизме опасную идеологию нигилистического типа. Постструктурализм начинается с резкой критики устоявшихся методов изучения литературного текста, упрекая их в тоталитаризме и нетерпимости к другим подходам, но пример многих кафедр литературоведения американских университетов, среди преподавателей которых получили распространение идеи «йельской школы», показывает, что на деле постструктурализм становится новым видом гуманитарной «ортодоксии», тоталитарным и нетерпимым к любому инакомыслию. Дух постмодерна постулирует ценность плюрализма, однако в результате проникновения в пространство гуманитарных исследований методов, связанных с идеями постмодернизма (феминизм, постколониальный подход, гендерные и квир исследования, психоанализ, неомарксизм, постструктурализм), прежде единый мир академических исследований в области древней филологии превратился в конгломерат различных школ и направлений. Иначе говоря, постструктурализм не способствует более интенсивному сотрудничеству исследователей, придерживающихся различных точек зрения, но, напротив, делает такое сотрудничество затруднительным. Фактически вторжение постмодернизма на просторы библейских исследований привело к фрагментации подходов и научных школ. Постструктурализм критически относится к важнейшим проблемам классических методов изучения древних литератур (определение времени создания текста, поиск автора, определение авторского замысла, исторический и филологический анализ сочинения). Вместо этих подходов деконструктивизм предлагает свою интерпретацию текста. Эта интерпретация может быть иногда любопытной и остроумной, но она не даёт нового знания о самом тексте. Кроме того, сами сторонники постструктуралистского подхода отказываются признавать свою интерпретацию научной и объективной. Утверждается, что постструктурализм обесценивает те знания, которые в традиционной гуманитаристике подтверждали компетентность исследователя (Д.Барр). В первую

очередь это касается филологической и лингвистической подкованности ученого. Исследователь-постструктуралист готов работать с переводом древнего текста, отказывается считать какие-либо переводы «неправильными». Таким образом, для работы с древним сочинением филолог-постструктуралист не нуждается в знании древних языков и всего прочего, на чем основано классическое гуманитарное знание. Серьезной критике подвергают деконструктивистские примеры библейской экзегезы даже ученые, настроенные довольно лояльно к дерридианству в целом (Р. Кэрролл, Э.Гринштайн, Д. Доус).

Заключение работы содержит основные выводы, к которым мы пришли в ходе нашей исследовательской работы.

Диссертация имеет одно **Приложение**. В статье «Неужели и Иона во пророках? Опыт прочтения книги пророка Ионы с позиций деконструктивизма» представлена авторская попытка анализа одного из известных библейских текстов с позиций постструктуралистской герменевтики.

Апробация работы

Основные тезисы работы были представлены на следующих конференциях:

- «Религия. Наука. Общество. Современная теология» (Москва, 19 декабря 2015 г.). Тема доклада: «"Оригинал вымалывает свой перевод": библейский перевод и деконструкция».
- «Актуальные проблемы современной библеистики». Юбилейная конференция кафедры Библеистики ОЦАД (Москва, 22–23 декабря 2015 г.). Тема доклада: «Деррида и Бенъямин. Стратегия библейского переводчика».
- «Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций». Конференция в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина (Санкт-Петербург, 26 февраля 2016 г.). Тема доклада: «Вальтер Бенъямин. Жак Деррида. Библейский перевод».

- XXI Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 18 апреля 2018 г.). Тема доклада: «Речение о скопцах в Евангелии от Матфея (Мф.19.12). Пример герменевтически «подвешенного» стиха».
- «Значение. Смысл. Символ — III. Теология, философия и эстетика на рубеже веков» (Рим, Папский восточный институт, 26–28 ноября 2018 г.). Тема доклада: «Иконы, идолы и Священный текст. Как философия Ж.-Л. Мариона может помочь в интерпретации Библии?»
- XXII Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 17 апреля 2019 г.). Тема доклада: «"Номо quidam inimicus": Фигура апостола Павла в литературе иудеохристиан».

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

А. В изданиях, включённых в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание степеней доктора и кандидата наук»:

1. Волчков А. «Не препятствуй Мне излить на них мой гнев и уничтожить их» (Исх. 32:10). Богословие гневающегося Бога в Священном Писании // Христианское чтение. 2017. №4. С. 207-224.
2. Волчков А. Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях // Христианское чтение. 2018. №4. С.42-46.
3. Волчков А. Постструктурализм и перспективы христианской метафизики // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19, Вып. 2. С.181-189.

Б. В прочих публикациях по теме диссертации:

4. Волчков А. Вальтер Беньямин. Жак Деррида. Библейский перевод // Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций: сборник материалов конференции 26

февраля 2016 г. / Президент. б-ка; [науч. ред. А. А. Погорелов]. СПб.: Президент. б-ка, 2016. С. 30–36.

5. *Волчков А.* Неужели и Иона во пророках? Опыт прочтения Книги пророка Ионы с позиций деконструктивизма // СКРИЖАЛИ. Серия «Новозаветные исследования». Выпуск 15. [сост, и гл. ред. – архимандрит Сергей (В. В. Акимов)]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2018. С. 110 – 128

6. *Волчков А.* Иконы, идолы и Священный текст. Как философия Ж.-Л. Мариона может помочь в интерпретации Библии? // Значение. Смысл. Символ — III. Теология, философия и эстетика на рубеже веков. Материалы международной научной конференции. Рим — Москва. 2018. С. 37–39.